

Н.Д. БЛУДИЛИНА

(Институт мировой литературы РАН /
Институт славянской культуры
Российского государственного университета
им. А.Н. Косыгина, Москва)

**К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ВЛАСТЕЙ И НАРОДОВ РОССИИ И ЧЕРНОГОРИИ.
ПО ПЕРЕПИСКЕ ПЕТРА I ПЕТРОВИЧА НЕГОША
1784–1798 гг.***

Abstract:

Bludilina N.D. *To the history of relations between the authorities and the peoples of Russia and Montenegro. Based on the correspondence of Peter Petrovich Negosh, 1784–1798*

The article discusses different aspects of the history of relations between the authorities and the peoples of Russia and Montenegro based on the correspondence between the Metropolitan Peter Petrovich Negosh — sovereigns of Montenegro — and the Russian Catherine II and Paul I in 1784–1798. Fragments of the letters (from the collections of the Russian State Archive of Ancient Documents, the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, the National Archives and the Library of Montenegro, archival and library collections of the Cetinje monastery) are presented here for the first time.

Ключевые слова: Россия, Черногория, русско-черногорские связи, Екатерина II, Павел I, владыка Петр I Петрович Негош, рукописные, печатные источники.

История архива Петра I Петровича Негоша подробно описана известным черногорским ученым-текстологом доктором Евто М. Миловичем¹. Цетинский архив, в котором находились копии писем Петра I и многие другие драгоценные исторические документы его времени, был закопан в землю во время Первой мировой войны. Вследствие высокой влажности документы были повреждены или совсем уничтожены. Многие рукописи Петра I находились под кровом Цетинского монастыря и на чердаке здания бывшего русского посольства в Цетинье: «их мыши погрызли и зуб времени уничтожил». Многочисленное собрание писем и другие рукописи Петра I хранились в полицейском архиве в Которе, а после Второй мировой войны погибли. Так пропали многие исторические документы великой ценности. В Историческом архиве в Которе было большое собрание Петра I в фонде Административно-политических

---

* Работа выполнена в рамках проекта «Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX вв. по материалам российских и зарубежных архивохранилищ» № 15-34-11073 при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ).

(«Управно-политически») рукописей, и их влажность совсем уничтожила. Многие собрания писем Петра I и другие рукописи взяли из Черногорских архивов и монастырей черногорские и иностранные литераторы и ученые: Симо Милутинович, Марко Драгович, Александр фон Ройц, Александр Иванович Александров и др.

С 1951 г. доктор Евто М. Милович объявил и организовал копирование всех сохранившихся рукописей Петра I, которые были найдены в Черногории и других государствах. Это начинание помогло спасти от гибели многие документы для будущих поколений. Сохранившаяся часть рукописей разрозненного архива Петра I была опубликована Евто М. Миловичем в двух книгах: «Петр I Петрович Негош. Письма и другие документы»².

В 2014 г. Институтом славяноведения РАН был издан сборник статей «Императорский Дом Романовых и Балканы», там представлены близкие к нашей теме статьи³.

В результате проведенного нами обследования рукописных собраний отечественных архивохранилищ: Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ); и печатных источников Национальной библиотеки Черногории, архивного и библиотечного собрания Цетинского монастыря (Черногория) — был составлен свод документов (эпистолярных и одной грамоты) 1784–1798 гг. по разделам:

1. Переписка Петра I Петровича Негоша с Екатериной II, Павлом I, наследником престола, великим князем Александром (будущим императором Александром I). Грамота Екатерины II черногорскому владыке и народу.

2. Отдельно можно выделить совместные письма Петра I Петровича Негоша и Черногорского Общенародного Совета, послания черногорских «главарей» Екатерине II и Павлу I.

3. Переписка Петра I Негоша со Святейшим Синодом и российскими духовными лицами; в частности с митрополитом Санкт-Петербургским; с государственными деятелями, особо приближенными к престолу, — А. Мордвиновым, П.А. Зубовым, И.А. Паниным и др.

Часть этих документов во фрагментах впервые публикуется в данной статье по рукописным и печатным источникам, с сохранением орфографии оригинала (кроме устаревших букв: *ер, ижѣца, фита, ять* и др.)

* * *

Осветим основные факты биографии Петра I Петровича Негоша — митрополита Цетинского и владыки Черногории (1782–1830), на основе двух главных трудов: митрополита Митрофана Бана (1844–1920) «У кратко животопис Светога Петра Митрополита Црногорскога»⁴ (был открыт

Предрагом Вукичем в архиве монастыря Острог и впервые опубликован в 2005 г.) и архимандрита Юстина Поповича «Житие Светог Оца нашего Петра Првог Митрополита Цетињског и Чудотворц»⁵.

Он родился в апреле 1747 г. или в сентябре 1748 г. в Негушах, от набожных родителей Марка Дамианова Петровича и Ангилины-Анфисы, урождённой Мартинович. Его мирское имя точно не известно, но в народе существует предание, что при крещении ему было дано имя Лука. Брат его деда Дамиана — знаменитый владыка Даниил (Петрович) — первым из семьи Петровичей-Негошей стал черногорским митрополитом. После смерти владыки Даниила в 1735 г. его преемником стал дядя Петра — Савва, и с тех пор митрополичий, а затем и княжеский престол стал в семье Петровичей наследственным, переходя от дяди к племяннику.

В 1758 г. владыка Савва выбрал из четырех сыновей своего племянника Марка себе в преемники 10-летнего мальчика, прозрев в нем будущего святителя и народного вождя. Живя в Цетинском монастыре, будущий святитель учился книжной премудрости под руководством митрополита Саввы и своего наставника — инока Даниила. В 12 лет он был пострижен в монахи с именем Петр, а в 17 — рукоположен в иеродиакона.

В 1765 г. соправитель и двоюродный брат владыки Саввы митрополит Василий отправился в третий раз в Россию за помощью для Черногории и взял с собой иеродиакона Петра для продолжения образования в Санкт-Петербургской духовной семинарии. Но учение продолжалось недолго. 10 марта 1766 г. митрополит Василий скончался в Санкт-Петербурге, и его племянник был вынужден вернуться домой.

Здесь он стал ближайшим помощником митрополита Саввы, который рукоположил его в иеромонаха, а вскоре сделал архимандритом. В 1768 г. в Черногории появился самозванец Степан Малый, выдававший себя за чудом спасшегося русского царя Петра III. Князь Ю.В. Долгоруков, посланный из Петербурга его разоблачить, посчитал полезным для интересов России утвердить Степана Малого правителем Черногории. В сентябре 1773 г. Лже-Петр был убит своим слугой-греком, подкупленным скадарским пашой.

После его смерти в Черногории настали смутные времена, и владыка Савва, отодвинутый в тень во время правления Степана Малого, отправил архимандрита Петра в Россию за помощью. Эта поездка не имела успеха, так как императрица Екатерина II не захотела его принять.

В 1781 г. скончался 100-летний митрополит Савва. Его преемником стал другой его племянник и прежний помощник, нелюбимый в народе Арсений (Пламенац), замещавший владыку во время правления Степана Малого. Через три года он также скончался, и на черногорский престол всем народом был выбран архимандрит Петр.

13 октября 1784 г. в соборной церкви в Сремских Карловцах Петр был рукоположен сербским митрополитом Моисеем (Путником) в митрополита Черногорского, Скендерийского и Приморского.

Получив грамоту о рукоположении, святитель выехал через Вену в Россию, по приглашению своего знакомого сербского происхождения генерал-майора С.Г. Зорича. Еще из Вены митрополит писал князю Г.А. Потемкину, прося устроить ему аудиенцию у императрицы. Но Потемкин обвинил Петра по лживым наветам в самозванстве: «Как можно быть архиереем без допуска русского Синода?»⁶ (это была подлая клевета врагов владыки и его народа, что Святейший Синод призывал митрополита для переговоров в Санкт-Петербург, что было опровергнуто черногорским правительством, о чем оно известило двор и русский Синод⁷) и велел выслать Петра из России спустя три дня после его приезда в Санкт-Петербург. Несмотря на протест, святитель был насильно посажен полиции в экипаж, который гнали без отдыха, через Полоцк и Полочин, пока не достигли государственной границы и не выдворили митрополита за пределы страны. Узнав позднее об этом, Екатерина II просила его вернуться, но Петр, страшно огорченный клеветой, решил никогда больше не приезжать в Россию, хотя и сказал посланным, что просит ее величество «знать», что он «всегда будет предан русскому царскому престолу»⁸, и свое слово сдержал. В ризнице Цетинского монастыря хранятся: напрестольное Евангелие в серебряном окладе с позолотой и напрестольный крест из литого серебра с позолотой; плащаница (на ткани — темнокрасном плюше, вышитом золотом, олеографией изображено тело Христа, очень рельефно, с вышитыми частями одежды и ткани, на которой оно лежит, вокруг всей плащаницы течет молитва), — священные дары, которые Екатерина II в знак искреннего покаяния прислала вместе с другими подарками Петру, после «обнаружения» необоснованных интриг, в которых обвинялся этот искренний и великий друг России⁹.

Пока Петр был за границей, скадарский паша Махмуд Бушати в 1785 г. напал на Черногорию и сжег Цетинский монастырь, на обратном пути опустошив Приморье. Вновь избранного митрополита после возвращения встречали разорение и голод. Благодаря тому, что он привез картофель, который приобрел в Триесте, эта культура была распространена в Черногории, и многие тогда спаслись от голодной смерти.

С первых шагов на родной земле в новом сане святитель стал бороться с обычаем кровной мести, который был бичом в стране. Целые семейства погибали из-за взаимной вражды, многие из страха за свою жизнь даже бежали в Турцию и принимали ислам. Петр, где уговорами, где угрозой проклятия мирил поссорившиеся семьи. Также он стремился искоренить в народе воровство и народные обычаи, противоречащие

православному учению. Владыка много потрудился на ниве просвещения народа и борьбы с бедностью. С этими проблемами и заботами он обращался за помощью в своих письмах к властям в Россию, которую он естественно по-христиански любовно воспринимает как братскую державу единого православного закона.

«Я сие Вашему високопреос[вя]щенству отважился донести, ... да бы обстоятельства моего отечества и духовнаго стада и усердие их к России знали, а мене нижайшаго слугу и богомольца своего в покровительство и милость свою содержать соизволили», — так написано в заключение письма Петра I Петровича Негоша от 26 ноября 1784 г. (г. Нови Сад) Святейшему Синоду¹⁰, когда уже тот уверился в невинности митрополита. Владыка там же извещает митрополита Петербургского, что священство и народ Черногории и «Примории» избрали своего архипастыря. Он пишет, что черногорскому народу необходимы школа, типография и другие учреждения, которые он намерен основать от приходов церковных и милостыни, надеясь на помощь России: «Но будучи духовно мое стадо и любимо отечество почти безпрестанно с оружием в руках истинное благочестие и дражайшую вольность свою от злочествых махометан и тиранскаго от ига защищать и к тому паче силы иждивения употреблять должны, по причине чего не имея капиталу на заведение типографии и училищ и так лишаются обоего и многих обще полезных учреждены и всего что наука дать может, об чем больше всего сожалею и нестерпимое желание в себе чувствую, да бы возможи на сие, елико силы моей будет от собственных моих и монастырских приходах и где возможно будет собирати совокупляя и оную государем императором Петром Великим цетинскому Рождественскому монастырю в три годи по пяти сот рублей жалованной милостини и в оном м[о]н[асти]ре, аще ми десниса Божия поспешит, хотя маленькую для обучения детей намеряю завести школу»¹¹. При этом митрополит просит Синод, чтобы милостыню для Цетинского монастыря без его письменного одобрения никому не передавали.

Также он уверяет Синод в своей и народа черногорского верности покровительнице России: «...мы верны и всегда к повелениям величества ея готови слуги хотя и в дальняя крайи отстоим, но в разсужденый нашей верности и горящаго к российской империи усердия всегда могут нас оная империи самодержица считать в число своих подданих, ибо ми иних разве российских государей над собою не признаем, по чему еще с 1711го года оних яко державних царей наших во всех церквах велегасно всюди поминаем»¹².

Это послание было опубликовано Евто М. Миловичем в книге первой «Петар I Петровић Његош. Писма и други документи (1780–1820)...» в двух редакциях: под № 8 и 9. Мы публикуем фрагменты письма под

№ 8 по редакции, указанной в сноске труда М. Дмитриевича «Граѓа за српску историју из руских архива и библиотека»¹³, в котором он отмечает, что оригинал хранится в Архиве Св. Синода в Санкт-Петербурге в деле 338 за 1785 г. Мы предполагаем, что это письмо, присланное в Россию, переписанное секретарем владыки, с оригинальной подписью митрополита Черногорского, ныне его нужно искать в собрании РГАДА в фонде «Сношения России с Черногорией». Во второй редакции под № 9 письмо публикуется по книге Душана Д. Вуксана «Политичка и друга интересантнија писма из времена митрополита Петра I»¹⁴, и, судя по вкраплениям слов сербского правописания, возможно, оно было там напечатано с рукописного оригинала Петра I Петровича, который был впоследствии утрачен. Не сохранился и возможный ответ из Санкт-Петербурга на это послание.

Прошли три года, началась русско-турецкая война 1787–1791 гг. (это была безуспешная попытка Османской империи вернуть себе земли, отошедшие к России в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг., в том числе и Крым, русские одержали ряд важнейших побед, как сухопутных, так и морских) — Россия нуждалась в военных союзниках.

И русская правящая элита — уже напрочь забыв о нанесенных ранее по клевете его врагов обидах черногорскому митрополиту и теперь высоко оценив достоинства его правления, как бы вспоминая слова владыки из предыдущего послания о своем народе, что они «верны и всегда к повелениям величества ея готови слуги...», — в лице своего посланника в Венеции А.С. Мордвинова обращается за помощью к Петру I Петровичу Негошу в письме от 4 февраля 1788 г.: «Ревность предместников ваших к высочайшему двору моему, так же и всего православного народа, коим вы теперь по духовенству управляете, известна всем, а особливо всеавгустейшей моей монархине, по чему надеемся и должно, что ваше высокопроставление по известной в вас способности, отменных дарованиях и примерной жизни не затруднитесь пристать к нам по притчине закона, который нас с вами соединяет, вот время в которое вы сие доказать можете и учинить сим угодное дело Богу, всемилостивейшей моей Государыне и народу, коим вы столь похвально управляете»¹⁵.

Обстоятельства, вынудившие русское правительство обратиться к черногорскому властителю и народу, весьма драматичны: «Война которую Порты оттоманская Империи нашей объявила возбудила сердца всех верных подданных Ея императорскаго величества привесть Ее в должное раскаяние, дабы подобная отвратность памятна была ей в предь, народы все Единого с нами Закону не откажутя конечно к нам присоединится, а тем более храбростию известные черногорцы, кои во всякое время выказывали истинное счастье в приобретении Славы России. Возпользуй-

тесь ваше высокопросвященство сим счастливым расположением к нам; народа вашего изделайте имя ваше безсмертным»¹⁶.

Мордвинов кратко разъясняет, что требуется от «храбростию известных» черногорцев: «Флот Ея императорскаго величества по прибытии в Средиземное море будущего месяца способствовать будет в предприятиях ваших, иже будучи полномочным Ея при республике венецианской министром, не премину донести о усердии к моей монархине вашему и будьте уверены, что зделанные вами услуги без признательности конечно не останутся»¹⁷.

Вослед этому письму послана Грамота императрицы Екатерины II от 14 марта 1788 г. Петру I Негошу и всему черногорскому обществу, о чем свидетельствует обращение к адресатам грамоты: «Преосвященным митрополитам и прочим архиереем и всему духовенству, Благородным, Почтенным, и нам любезно верным Правителям, Начальникам, воеводам, князьям, дворянам и всем Гражданам, славных и храбрых Черногорских и иных им Единоплеменных народов, наши императорские благоволение и милость»¹⁸.

Разъясняются вновь обстоятельства, почему Россия обратилась к черногорскому единоверному народу: «Известно уже вам каким вероломным и наглым образом не примиримой враг Креста Господня паки вызвал нас на брань, и что мы паки принуждены нашлись в оборону церкви Православной, и в отмщение оскорбленного достоинства царскаго венца нашего обратить на него сухопутныя и морския наши силы»¹⁹. Упоминаются в Грамоте и причины высшего порядка: «Храбрых Черногорских и прочих им Единоплеменных народов горячисть к вере Православной, и приверженность ко Всероссийским Самодержцам, исповедующым Оную со всем царством их, ведомы всему свету наипаче же со времен безсмертнославнаго императора Петра Великаго, удостоверенны будучи в таковых же распоряжениях сих народов...»²⁰

В Грамоте сказано, что «в ожидании покуда флот наш и войска на нем отряженныя под Главным Начальством нашего адмирала Грейга достигнут Средиземнаго моря и мест оному прилежащих для поражения неприятеля нашего, для исторжения народ христианских из под ига агарянскаго, и для обезпечения свободы и без опасности тех, кои до селе еще храбрость от предков наследуемою противоборствуют врагам»²¹, отправлен «сухим путем» в Италию генерал-поручик Заборский.

Его снабдили «доверенностию и наставлением нетокмо приуготовить все для нашего ополчения нужное; но внять прошениям и желаниям народов христианских к тому краю прилеглых, удовлетворить по возможности и всякое подать утешение» и поручили открыть с черногорцами сношение и преподать им «обнадежения о наших императоских милости

и Благоволении ко всем вам, и есть ли Благочестие неверными погружаемое, Свобода от них угрожаемая и угнетаемая, без опасностей и покоя ими нарушаемая вдохнут в вас ревность разделить с нами подвиг противу врага Имени Христианского, в таком случае о мерах подъятия оружия и о пособиях вам в том, с вами согласится, в чем имейте к нему веру, и будьте благонадежны, что мы всегда на сердце иметь будем стараться обезпечить вас по всей возможности; тех же кои отменное к общему благу усердие и храбрость окажут, нашу монаршею милостию и воздаянием отличить не преминем»²².

Сохранились три копии Грамоты в АВПРИ в фонде «Сношения России с Черногорией», все они подписаны (завизированы) канцлером графом Иваном Остерманом. В деле № 2 (л. 58) — копия подготовлена точно с оригинала: расположение текста «альбомное», в конце указано: «На подлинной под писано собственною ЕЯ Императорскаго величества рукою тако ЕКАТЕРИНА».

В деле № 30 (л. 40–42) — копия, возможно, написанная собственноручно Остерманом (идентичен почерк текста и подписи) — совпадает в основном тексте с копией в деле № 2, но есть и отличия: четко выделены абзацы, расположение текста на 3 листах не «альбомное»; в конце есть приписка после собственноручной подписи «Граф Иван Остерман»: «Адрес на конверте с грамоты. Преосвященным митрополитам и прочим архиереям и всему духовенству, Благородным, Почтенным, и нам любезно верным Правителям, Начальникам, воеводам, князьям, дворянам и всем Гражданам, славных и храбрых Черногорских и иных им Единоплеменных народов».

В деле № 23 (л. 1) хранится писарская копия — в конце текста помечено: «Контросигнировал Граф Иван Остерман». Ее текст значительно отличается от копий дела № 2 и дела № 30: возможно это первоначальная черновая редакция текста грамоты, составленная под диктовку Остермана.

1 августа 1788 г. от Петра I Петровича Негоша последовало ответное благодарственное письмо Екатерине II: «Милость ко мне и грамота к нашему народу от ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА присланные, преисполнили меня и народ сей благодарною радостию и надеждою о благопризрении ВАШЕМ над нами. Ревность к России, наследная мне от предшественников моих сохраненная непоисле — была против буры напастей, тем вяшше воспламенеется, чем более помышляю о едином верию и едином народию россиян с нами»²³. Черногорский владыка, «помышляю о гремющей славе величайшей, благодетельнице нашей, не нахожу довольно слов могущих изъяснить тое, чего душа моя в сия часы с наслаждением чувствует того ради язык мой против воли моей молчанием вяжется», особо отметил оценку в Грамоте стараний его правления: «Труди мои

в народе и воинстве нашем, и теплия пред всемилосерднаго престола прошения...»²⁴ В заключение собственноручного послания Петр I Петрович в знак своего «благодарения и все покорнейшей подданности себе и народ сей в ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительстве, и желно ожидаемой помощи уповающий яко пастырь стада черстова повергая к священным стопам высоко матернаго милосердия...»²⁵

Весьма примечательно, как колоритное добавление к письму Петра I Петровича, послание черногорских «главарей» от 22 декабря 1788 г. Екатерине II, которое избилует сербским наречием и правописанием (их перевод дан в подстрочных примечаниях): «На толике грамате и манифесте, коису* прислати к нама у Церну гору, чрез посланих ВАШИХ офицеров. Мысмо** были верло*** довольни и ради, ма**** когасмо преће***** мы просили, сада***** и опеть просимо, кога свимы***** единомушно желимо***** имати мећ***** нама; нашега князя Софронию Јоговића, коисе сада находит тамо при ВАШЕМ Дворе. Кои може учинить свамо у наше стране велика дела ради ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Потом мы знамо що ест он верло разумен и пощен*****; а нама много любим поради негове высокофамилие Јоговића. А косуга***** нов***** низи люди подли тамо обносили, бесчестили и хулили несправедливо и бездушно, коее нама извесно было многими приходящими овамо***** , за коее нама много жао, на такво хуловне злобнихи людей. А що он князь Софрон може учинить овамо с нама: то никто другой неможе с нама како он; признае наше нарави и све обичае и зело нас любит, и наше отечество»²⁶.

Письмо содержит не только прошение о своем соплеменнике князе Софронии Йоговиче, но также и важные сведения об обороне черногорцев от турок и других невзгодах: «...на нас нападает сыла отоманова, ради покорения нас под них несправедливым игом. Но мы не пуццились*****!»

---

* которые.

** мы.

*** очень, весьма.

**** но, однако.

***** прежде.

***** теперь, сейчас.

***** все мы.

***** хотим.

***** между.

***** честный, порядочный.

***** перекос.

***** новый.

***** здесь, сюда.

***** отступились.

Оборонялись с великим нестатком проху и олову и свега другого, без помоћи никакой, нако* сваке** найти ние одмоћи, от наших соседах, республике венецианске. / Горы неприятель него*** ли безверии Мухамед; границе свое напунит**** арматом****, градове затворит, све оно устегнете***** що нама потребно купити»²⁷.

Черногорские «главари» выражают свое согласие при поддержке России выступить «единым с сербами оружием» против турок, при условии возвращения на родину любезного им князя Софрония, который может возглавить их войско: «Али мы едно с Божом помоћи друго рад надежде кого имамо вазда на ВАШ ВИСОКОПРЕСЛАВНОИ ДВОР, кои сохронят у слободу многе народи Европейске. Но сада сви мы серби черногорци припадаемо ВАШЕМО ИМПЕРАТОРСКОМЕ ВЕЛИЧАСТУ, и просимо вашу милостивейшу царску особу пошлите с ВАШОМ МИЛОСТИ, к нам князя Софронию Јоговића. Потоме будете видити каква мы дела будемо учинити, овамо с ниме, протива лютого врага, и тирана христианского, коие разарио наша блаженства, и наше любезное отечество. Небудемо пошећети пролити нашу кровь рад ВАШЕГО ВИСОКОСЛАВНАГО ДВОРА РОССИЙСКАГО, и едине православне вере, с нашими союзними доброжелательными сербами, кои зисе находит под турские игом в горах сви оружани с своим собственим оружием»²⁸. В заключение послания следуют подписи следующих черногорских «главарей»: «Губернатор Јован Радонич / Сердар Станислав Радонић / Сердар Јован Петровић / Сердар Богдан Вуковић / Сердар Николае Ђурашковић / Сердар Моисей Пламенац / Войвода Стефан Мартиновић / Войвода Сава Ђурашковић / Войвода Јован Вукотић / Войвода Петер Калуђровић / Кнез Марко Богдановић / Кнез Марко Мартиновић / Кнез Стефан Пламенац / И сви другие кнезови и главари»²⁹.

1 июня 1789 г. было отправлено еще одно письмо от черногорских «главарей» императрице Екатерине II с той же повторной просьбой о возвращении князя Софрония и заверениями в «усердии» российскому престолу³⁰. Неизвестно, последовал ли ответ черногорцам со стороны российских властей: документы по этому вопросу не найдены.

В продолжение темы яростного сопротивления и стойкой обороны черногорского народа против турок Петр I Петрович Негош от 17 апреля 1794 г. сообщает в письме Екатерине II о последних военных и других драматических событиях на своей земле: «Обязан будучи моею и исти-

* затем.

** всякий, каждый.

*** чем.

**** заполнит.

***** армией.

***** зажато.

ностию равным образом со ответствовать последовать восславного и исповедания христиан, обретающихся посел в турецком владении, в пределах провинций Герцеговацких, но повсечастному их ополчению противу, противу оттоманской порти, воз буждаеми височайшим всенародним манифести и грамматами от ИМЕННЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, во время про исходящих ратних действий с портою оттоманскою, состоящих от начала 1769 и 788 Годов, приодоленни будучи противним оружием, за истощанием своих сил, и пленением как церквей Божиих, равно и обителей Святых, такожде и всех своих движимости, лишившись не имеют к тому от селе убежища, прасили от меня и сходатайствования у соседствених потенций, для населения со своими семействи земле, Империи Австрийской, или от республики венецианской, либо от королевства неаполетанскаго владения, со обязательством кондиций приличных закону, и собственной их выгод изданию»³¹.

Эта драматическая весть владыки русским властям о возможном исходе «по их молению» части бедствующего черногорского населения в другие страны, приводит его к единственно верному в сложившихся обстоятельствах решению: «...ведая совершенно приверженность их ко империи российской, и усер[д]ную ревность, и неусипное желание сих народов, стремительно предпринял все ко услугам вашему священнейшему величеству, и любезнейшему отечеству меры, почитая за всеобщую о преселении сих же народов под протекцию и державу, всероссийскую, ползу, преповождая присем прозбу, на раз смотрение ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, данную мне от них коя ясно изображает все обстоятельства и озлобление притеснения, равно и самих их»³². Известно, что черногорцы, присягнувшие на службу российскому престолу, были переселены вместе с семьями в Новороссию; были ранее подобные случаи во времена правления Петра I и Елизаветы Петровны³³.

В 1796 г. Махмуд-паша Бушати вновь напал на Черногорию. 1 июля на скупщине в Цетинье главы всех племен подписали договор, названный «Стега» («Сплочение»), в котором поклялись помогать друг другу и «пролить кровь свою за христианскую правую веру»³⁴. 11 июля у селения Маргиничи черногорцы под предводительством своего владыки разбили турок. Сам Махмуд-паша был тяжело ранен. Петр оценил эту победу как «чудо от самого Господа Бога совершившееся, которому славу и хвалу приносим»³⁵. Но поражение не «научило» Махмуда-пашу, который в сентябре того же года снова вторгся в Черногорию. 22 сентября 1796 г. у села Крусы черногорцы в упорном бою, длившемся весь день, вновь разгромили турок, Махмуд был убит, и его голову отнесли в Цетинье. Череп скадарского паши и сейчас хранится в особом ларце в Цетинском монастыре как напоминание будущим захватчикам об ожидающей их участи.

Эта победа открыла митрополита, придала ему уверенность в силах своего народа и смелость разумения его истинной судьбы, что наиболее ярко было выражено в письме Петра I Петровича Негоша и Черногорско-Общенародного Совета от 30 октября 1796 г. Екатерине II, состоящего из пяти пунктов, каждый из которых (кроме четвертого) собственноручно был заверен владыкой: «1. К сему прошению 2. Православно восточного исповедания 3. Смирений Митрополит 5. Петр Петрович Негош»³⁶.

В послании последовательно рассматриваются государственное устройство Черногории и последние военные события: «3. Все Черногорское Общество которое представляет на себе выд Самовластного правительства, заключающее в себе Черную Гору, и Часть Скандарии коя присовокуплена от времени когда существовала между Россиею и портою оттоманскою вторичная война в 1788 и 789, и прочая годах, в коих по исчислению действительно находится воинства вибо[r]наго на собственном оружии более нежели 12000 Человек...»; «4. По неже Черная гора и присоединенная Часть Скандарии и поныне состоит в самовластном между собой управлении, и не зависящую себе предвидит от порты оттоманской, ниже республики венецианского владения, следовательно имеет свои права и вольности, коими свидетельствуется пре[d] лицом высокославного престола российскийского и прочих Европейских Держав, не точию, чтобы под властною и поработенною себе находила, но све[r]х того имеет свободное военное действие, кое защищает невинность и оправдает не устрешенную в полной мере, при обретенную от древле непрерывно храбрость, что неоспоримым есть и ясным тому доказательство[m] сего года дво кратная война с таким вожделенным успехом, получила вер[x] своего преславного воспешествования, которой ни скудость провианта ни недостаток принадлежащих к войне припасов и снарядов, ни страх многочисленного не приятельского войска, от онаго предприятаго действия воспятить и от торгнуть сыл не имела»³⁷.

Далее следует судьбоносное решение Черногорского Общенародного Совета: «...все сыи Единогласно утвердили и заключили свои намерения с ревностнейшим желанием усердно, единожды определить себя под высочайшую ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРОТЕКЦИЮ. Со от критием одной провинции, которая в не продолжительном времени имеет[я] быть великое количество народа со огнедишущим оружием, с тем чтоб как они так равно и потомство их по них, пребывать в верности и исполнении высочайших повелений, во всяких военных и других касающихся в предь к ползе ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, самаважнейших кои имеют быть возложенны от САМОДЕРЖАВНОЙ ТОЙ ВЛАСТИ, дел и действий, со всяким усердием, рачением и ревностию, без всякаго роптания, и прекословия, и соединит сердца свои и оружие с сердцами и оружием верних сынов российских.

<...> Дабы, высочайшим ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволением, и милостию, повелено было сие наше прошение принять. И причислением нас Черныя Горы и Скандарии по высочайшую протекцию помощь и защиту, присовокупить в Едино Державие владычества вашего. Так же и ГОСУДАРСТВЕННЫМИ утвердить правами, и правилами, военными, духовными, и гражданскими, с преподаванием открытия наук полезных и училищ, со штатами, и соучреждением пошлинных зборов которые могут с помочествовать полным избытием, когда будут существовать строгость и права, и с равномерным же происком рудокопных металлов, коих по видимому предмету избытность не оскудевает. О присилки же о сем от имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, коео за благо разсудит ВАША ВЫСОКОМОНАРШИЯ ВЕРХОВНЕЙШАЯ власть, для вящшаго обозрения и совершенной верности, с полномочным ВАШЕГО СВЯЩЕННЕЙШАГО ВЕЛИЧЕСТВА НАСТАВЛЕНИЕМ. И о том учинит милостивейшее разсмотрение и определение за себе и за все Черногорское Общество»³⁸. Это письмо продолжало задуманный ранее проект митрополита Василия Петровича, сопроводителя владыки Саввы, с которым он отправился в 1765 г. в Россию для переговоров с вновь избранной императрицей Екатериной II, взяв с собой Петра, тогда иеродиакона, который, конечно, знал о его замыслах.

Победы при Мартиничах и Крусах (1796) утвердили независимость Черногории и укрепили положительное отношение российских правителей к единоверному ее народу. Получив известие о победе черногорцев над турками, Екатерина II одарила владыку Петра Цетинского незадолго до своей кончины (16 ноября 1796 г.) драгоценной панагией³⁹.

О чем свидетельствует благодарственное и последнее письмо Петра I Петровича Негоша от 30 октября 1796 г. Екатерине II: «Вожделенно обылной дар, присланной от матерняго вашего императорского величества благоволения, драгоценными камнями преиспещренный, при шуме восклицания все общяя радости щастие имел со всяким благоволением торжественно получить, сего 796 Года, сентября 8 Числ, при всем во оруженном к вторичной браны собрании нашего воинства, противу Магмута везира Албанскаго, который не правильно и вероломно вторично сего года противу нас воз двигнул свое оружие, где и зобрал он везир Смертную себе жертву»⁴⁰.

Заключительный фрагмент послания — мольба, пронзительно эмоционально звучит как завещание всем русским властителям и поныне в защите угнетенных народов: «Простры всепресветлейшая монархиня ИМПЕРАТОРСКУЮ скипетро державную и всесилную десницу, приимы купнородно от лица всего народа глубочайшее наше благодарение, и прошение, услыш вопль и стенание озлобленных младенцев, извлеци испод ига агарянского славено-сербский род, заключенный во узах вероломных

магометан, он благоговеет к овященному лицу твоему, напитай алчущия люды благочестия лаком, воз двигни долу па[д]ших скиптром державы твоея, привлечи чрез то на себе безсмертную славу, собери порфирию сыл твоих, расточенных во едино, распротры парус милосердия твоего, и соедини сердца наша з сынами российскими, пролей гнев твой на язык агарянский, и возвраты пленение людей своих, воз гласи трубою повеления твоего и се потрясутся пленицы константино полския»⁴¹.

В 1797 г. пала Венецианская республика, а ее владения в черногорском Приморье — Бока Которска и Будва — отошли к Австрии. Это вызвало смятение среди жителей приморских городов, которые обратились к святителю Петру за помощью. Владыка посетил Будву и ее окрестности — Браичи, Побори, Майну — и установил там гражданское правление. Появившийся вскоре австрийский генерал Бради поставил над православными Боки другого владыку. Австрийцы хотели захватить монастырь Майна, давнюю резиденцию черногорских митрополитов, чтобы превратить ее в свою крепость. Но народное вече, созданное Петром, не позволило им это сделать. Позднее австрийцы просили владыку продать монастыри Майна и Станевичи и получили такой ответ: «Засыпьте эти голые камни золотом, и тогда не удастся вам купить меня вашими деньгами... Что мы саблей добыли, то без сабли не отдадим, хоть бы до колен пролилась геройская кровь»⁴².

В России наступило новое царствование — императора Павла I, сына Екатерины Великой, легитимного государя по крови русской династии Романовых. Владыке Черногорскому предстояло выстраивать дипломатические отношения с новыми властями. Петр I Петрович Негош 3 сентября 1797 г. пишет Павлу I: «Торжественно празднуя всерадостнейшее во[з]шествие на всероссийский прародительский императорский престол, вашего императорскаго священнейшаго величества; мы во обще первым почитаем долгом принесть жертву благодарения верховнейшему правителю Богу, владеющему Царствами Человеческими, и что промисл всевышняго предопределил воздвигнуть благословенный плод Семене Христу Своему Петру Великому, первому императору всероссийскому, и посадить его на престол великолепия, препрославленныя Монархии; Сего бо Ради Помазатя Бог твой; мы с достодолжным Благоволением приступаем к Овященным Стопам ВАШЕГО величества, все общество Черногорскаго народа Единодушно Сим приносит всеусерднейшее ВАШЕМУ императорскому величеству поздравление»⁴³. Не обходит владыка в послании и важные политические события последнего времени, извещая русского императора: «Ныне же будучи сила Аустрийскаго оружия распротершис покрыла места владения бывшей венецианской Республики, даже и до самых пределов Черныя Горы, что я наблюдая все общую обоюдную пользу в том

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ НА ВСЕВЫСОЧАЙШЕЕ БЛАГОРАЗСМОТРЕНИЕ Сим представляю»⁴⁴.

В 1798 г. Павел I наградил владыку Петра Цетинского орденом святого Александра Невского, который присуждался за мужество на поле сражения (он был получен в Цетинье в 1799 г. вместе с другими ценными дарами). Об этом сообщается в письме Павла I от 1 мая 1798 г. Петру I Петровичу Негошу: «Преовященный господин Митрополит черногорский! Ведая усердие ваше к империи всероссийской по единоверию от праотцев ваших наследованное и во всяком случае не поколебанное, восхотели мы подать вам довод особливаго нашего к вам благоволения, пожаловать вас кавалером ордена нашего святого великаго князя Александра Невского: богоугодными делами и храброй защитой отечества прославленнаго предка нашего, в следствие того ваше преосвященство возложите на себя, знаки онаго кавалерскаго ордена здесь прилагаемые и будьте уверены, что мы вам и всему народу вашему пребуде[м] навсегда благосклонны»⁴⁵.

Орден Александра Невского, как и все остальные ценные дары русского императора черногорскому владыке, ныне хранятся в ризнице Цетинского монастыря: дарохранильница и дискос из серебра с позолотой; потир, серебряный с позолотой, украшенный эмалью и бриллиантами; белый панакамилавк с драгоценным бриллиантовым крестом; книга Стефана Яворского «Камень веры», с собственноручной надписью «От его величества Императора Павла I Черногорскому митрополиту и кавалеру Петру Петровичу Негошу, 1799 года, месяца февраля, 10 день, в царствующем великом граде Москве»⁴⁶. В 1799 г. российский император, ценивший черногорцев за рыцарство, назначил ежегодную субсидию для Черногории. Это были заслуженные награды и дары России черногорскому владыке и его верному братскому нам народу, которым он столь успешно правил.

В 1798 г. Петр I Петрович учредил первое черногорское правительство «Кулук». 18 октября 1798 г. на скупщине в монастыре Станевичи был принят первый законник, названный впоследствии «Законник Святого Петра Ю». Начинаясь словами «Во имя Господа Спаса нашего Иисуса Христа», он состоял из 33 пунктов — по числу земных лет Спасителя — и был принят соборно и единогласно с клятвенным целованием креста, Евангелия и мощей великомученика «Пантлеймона»⁴⁷. Вторая часть законника была принята на скупщине в Цетинье 17 августа 1803 г. У черногорского владыки был свой план по формированию «Славяно-Сербского царства»⁴⁸, который мог стать началом государственного объединения земель всех сербов в одну державу. Эта программа была предложена в 1807 г. императору Александру I.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Миловић Евто М. Петар I Петровић Његош. Писма и други документи / Историјски институт СР Црне Горе. НИО «Универзитетска ријеч». Архив Црне Горе. НИО «Побједа». Титоград, 1987. Књига 1 (1780–1820). С. 559.*

² *Петар I Петровић Његош. Писма и други документи / Историјски институт СР Црне Горе. НИО «Универзитетска ријеч». Архив Црне Горе. НИО «Побједа». Титоград, 1987. Књига 1 (1780–1820); *Петар I Петровић Његош. Писма и други документи / Историјски институт СР Црне Горе. НИО «Универзитетска ријеч». Архив Црне Горе. Титоград, 1988. Књига 2 (1821–1830).**

³ *Виноградов В.Н. Дом Романовых и судьбы Балкан; Ари Г.Л. Петр I и Екатерина II — царственные филэллены; Анишаков Ю.П. Черногория в политике Екатерины II и Павла I // Императорский Дом Романовых и Балканы: Сб. статей / Отв. редактор В.Б. Каширин. М.: Институт славяноведения РАН, 2014. С. 9–69; 70–81; 82–102.*

⁴ *Бан Митрофан, митрополит. У кратко животопис Светога Петра Митрополита Црногорскога / Свети Петар Цетињски, Чудотворац и државотворац, Цетиње: Светигора, 2006 (Београд: Политика). С. 35–45.*

⁵ *См.: Поповић Јустин, архимандрит. Житие Светог Оца нашег Петра Првог Митрополита Цетињског и Чудотворца / Свети Петар Цетињски, Чудотворац и државотворац, Цетиње: Светигора, 2006 (Београд: Политика). С. 9–32.*

⁶ Там же. С. 13.

⁷ *Бан Митрофан, митрополит. У кратко животопис Светога Петра Митрополита Црногорскога. С. 39.*

⁸ *Поповић Јустин, архимандрит. Житие Светог Оца нашег Петра Првог Митрополита Цетињског и Чудотворца. С. 13–14.*

⁹ Ризница Цетињског манастиря. По поводу двухсотлетия со дня рождения св. митрополита Петра II Петровича Негоша. По благословению архиепископа Цетињског и митрополита Черногорско-приморског г. Амфилохия, экзарха Священного Печског Престола / Составитель: Иован Маркуш. Перевод на русский: проф. Марина Тодич. Цетињский манастирь Рождества Пресвятой Богородицы, 2013. С. 49, 152–153.

¹⁰ *Петар I Петровић Његош. Писма и други документи... Књига 1 (1780–1820). Писмо 8. С. 15.*

¹¹ Там же. С. 13.

¹² Там же. С. 14.

¹³ Там же. Писмо 8. С. 13–15; *Петар Петровић први, митрополит црногорски. Писмо његово, којим се после хиротонија свог, 26 новембра 1784 г., јавио из Новог Сада руском Св. Прав. Синоду // Димитријевић Ст. М. прот. Грађа за српску историју из руских архива и библиотека / Споменик. Српска краљевска академија. У Сарајеву: Државна штампарија, 1922. ЛIII. Разред 45. С. 86–87.*

¹⁴ *Петар I Петровић Његош. Писма и други документи... Књига 1 (1780–1820). Писмо 9. С. 16–17; Вуксан Душан Д. Политичка и друга интересантнија писма из времена митрополита Петра I // Записи. Цетиње, год XIII (1913?). Књ. XXIV. С. 171–172.*

¹⁵ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 33. Л. 5. Копия.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

- ¹⁸ АВП РИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 2. Л. 58. Копия.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 29. Л. 2.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 22. Л. 6.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 7.
- ³¹ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 25. Л. 4.
- ³² Там же.
- ³³ См.: *Блудилина Н.Д.* Духовные и светские, культурные взаимосвязи России и Сербии в документальной литературе конца XVII — первой четверти XVIII века // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX вв.: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. М., 2015. С. 19–103; *Блудилина Н.Д.* Духовные, культурные и светские взаимосвязи России и Сербии в документальной литературе 1726–1762 гг. // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. Вып. 2. М., 2016. С. 137–176.
- ³⁴ *Поповић Јустин, архимандрит.* Житие Светог Оца нашего Петра Првог Митрополита Цетињског и Чудотворца / Свети Петар Цетињски, Чудотворац и државотворац, Цетиње: Светигора, 2006 (Београд: Политика). С. 19.
- ³⁵ Там же. С. 19–20.
- ³⁶ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 28. Л. 8–9.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Бан Митрофан*, митрополит. У кратко животопис Светога Петра Митрополита Црногорскога. С. 38.
- ⁴⁰ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 28. Л. 7.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Бан Митрофан*, митрополит. У кратко животопис Светога Петра Митрополита Црногорскога. С. 39.
- ⁴³ АВПРИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 30. Л. 10.
- ⁴⁴ Там же. Л. 11.
- ⁴⁵ АВП РИ. Ф. Сношения России с Черногорией. Д. 26. Л. 30. Копия.
- ⁴⁶ Ризница Цетињског манастира. С. 122, 113, 110, 107, 42–43.
- ⁴⁷ См.: *Државност / Свети Петар Цетињски, Чудотворац и државотворац, Цетиње: Светигора, 2006 (Београд: Политика).* С. 111–119.
- ⁴⁸ Там же. С. 121.